

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires Argentina

AÑO XXVIII Buenos Aires, martes 2 de Noviembre de 1976

Correo Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

№ 1392

Буэнос Айрес, вторник 2 ноября 1976 г.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

Записная Книжка

Ноябрь 1976 г.

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН

«Наша Страна» (№ 1385 от 14-го сентября с. г.) перепечатала из «Часового» (№ 593 от ноября 1975 г.) статью И. Мацкевича о некоторых высказываниях А. И. Солженицына и сопроводила ее откликами двух своих сотрудников — О. Бартенева и П. Соколова. Они отзовались критически об отношении Мацкевича к Солженицыну, но сделали это не одинаково. По мнению Бартенева, призыв Солженицына «жить не по лжи» может стать той — по выражению И. Л. Солоневича — «жизнеспособной идеей», которая, рано или поздно, «обрастет пулеметами» и, следовательно, освободит Россию от коммунистического порабощения. О статье Соколова я умолчу — ее автор скончался, а полемизировать с покойниками не следует. Единственным необходимым выражением кажется мне опровержение фразы Соколова о том, что «судьба России г. Мацкевича вряд ли заботит». По отношению к польскому писателю, непримиримому противнику большевиков и другу русского народа, эти опрометчивые слова Соколова — напрасное и несправедливое оскорбление.

**

Мацкевич написал, что «свергнуть коммунистический строй, а советский в особенности, можно лишь единственным путем — прибегнув к насилию, как бы оно ни называлось... Поэтому любая проповедь отказа от применения насилия с господствующим где-либо коммунизмом, а с советским в особенности, полезна только коммунизму и Советскому Союзу».

Недавно мы стали свидетелями правдивости этого утверждения. Я имею в виду захват коммунистами Анголы, облегченный тем, что американский Конгресс, во имя отказа от насилия, лишил Вашингтонское правительство возможности воспрепятствовать этому захвату.

Различие слов «насилие» и «сила», указанное в статье Бартенева, неприменимо — как мне кажется — к терминологии Мацкевича, а приведенное им утверждение Солженицына, что «только твердость дает возможность устоять против наступления коммунистического тоталитаризма», имеет, совершенно очевидно, в виду оборону Соединенных Штатов, но ни в коем случае чью-либо наступательную борьбу с коммунизмом, к которой призывает Мацкевич.

**

Мы стали в последние годы свидетелями необъяснимых явлений и событий, связанных с так называемыми «диссидентами». Безнаказанность, которой некоторые пользуются в тоталитарном СССР, воистину удивительна. Не менее странно легкое наводнение западноевропейской и американской прессы множеством «оппозиционных» документов, иногда подписанных людьми, заключенными в советских тюрьмах и лагерях, порой на значительном расстоянии друг от друга.

**

Мацкевич прав, что такая программа коммунистам не страшна. Убаюкивая внешний мир обещанием «разрядки» и провозглашая свое миролюбие, они продолжают наступление на еще ими не захваченные государства и готовятся к своей всемирной победе. Предотвратить его одной только обороной, без перехода в идеологическое, политическое и экономическое наступление внешнему миру не удастся.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

О. БАРТЕНЕВ

ХРЯСТНУТЬ ПО ДУШЕ ГУБЦАМ

ФИЛОСОФИЯ ВОЛКОДАВА

В виде одного из последних примеров можно сослаться на опубликованное в Нью Йорке издателями «Хроники текущих событий» П. Литвиновым и В. Чалидзе поздравление американскому народу по случаю 200-летия его независимости, подписанное именами якобы заключенных в СССР армян, украинцев, литовцев, евреев и немногих русских советских граждан. В этом «поздравлении» сказано: «Ни колючая проволока, ни автоматчики на сторожевых вышках, ни цепные псы — ничто не может помешать нам, политзаключенным в СССР, быть душой с вами в этот великий час мировой истории».

Такое заявление явно рассчитано на создание впечатления, что последний час коммунизма в России уже пробил.

**

О Солженицыне и его политических взглядах нельзя судить по одним только цитатам из его произведений и речей, хотя, конечно, и они содержат указания на направление его мысли. Желательно, однако, составить себе более полное представление о мнениях писателя, который многим кажется глашатаем непримиримого антикоммунизма. Сделать это легко. В брошюре о солженицынском «Письме вождям Советского Союза», изданной в 1974 году в Нью Йорке, А. Д. Сахаров свел программу Солженицына к следующим десяти пунктам:

1. Отказ от официальной поддержки марксизма, как государственной обязательной идеологии;
2. Отказ от поддержки революционеров, националистов, партизан во всем мире, сосредоточение усилий на внутренних проблемах;
3. Прекращение опеки восточной Европы, отказ от насилия и насилия национальных республик в составе СССР;
4. Аграрная реформа по образцу Польской народной республики;
5. Развитие Северо-Востока страны на основе не прогрессирующей, но совершенной технологии без гигантских заводов с сохранением среды, тишины, почвы и тому подобное;
6. Прекращение спродажи национальных богатств, природного газа, леса и тому подобное, экономический изоляционизм, как дополнение изоляционизма военного, политического и идеологического;
7. Разоружение в пределах, допустимых китайской угрозой;
8. Демократические свободы, терпимость, освобождение политзаключенных;
9. Укрепление семьи, улучшение воспитания, свобода религиозного воспитания;
10. Сохранение партии, но с усилением роли советов; допустимо сохранение основных авторитарных сторон строя, но с усилением законов и правопорядка при наличии свободы совести.

**

Мацкевич прав, что такая программа коммунистам не страшна. Убаюкивая внешний мир обещанием «разрядки» и провозглашая свое миролюбие, они продолжают наступление на еще ими не захваченные государства и готовятся к своей всемирной победе. Предотвратить его одной только обороной, без перехода в идеологическое, политическое и экономическое наступление внешнему миру не удастся.

Несмотря на приведенные мною различия (философское и словарное) между терминами «сила» и «насилие», С. Л. Войцеховский отказывается их признать. Однако дальнейшее употребление этих слов в роли синонимов — главная прописка для правильного понимания солженицынского мировоззрения. Потому что, проповедуя отказ от насилия, писатель одновременно, на протяжении всей своей литературной траектории постоянно оправдывал применение силы — разумеется при определенных предпосылках.

Это оправдание уже проглядывает в «Раковом корпусе», в той его части, в которой главный герой Костоглотов (весьма прозрачный alter ego автора) с гордостью и удовлетворением повествует, как он объединился с японскими летчиками — сокамерниками и досками избил притеснявших их, обнаглевших урок. Этот рассказ проникнут духом молодецкой именно «наступательной» удачи, а никак не рыхлым толстовским непротивлением.

Но наиболее четко и ясно Солженицын определил свое отношение к проблеме применения силы и насилия в следующем своем произведении — «В круге первом». Тогда, Нобелевский лауреат вложил в уста мудрого дворника Спирридона замечательную фразу, лаконично формулирующую целую философию: «Волкодав прав, людоед — нет». Первый прибегает к силе, второй — к насилию.

А что писал Солженицын в 1-ом томе «Архипелага ГУЛАГ», скрутился, что при арестах, почти никто не оказывал сопротивление чекистам? Вот что:

«Как потом в лагерях жгло: а что, если бы каждый оперативник, идя ночью арестовывать, не был бы уверен, вернется ли он живым, и прощался бы со своей семьей? Если бы во времена массовых поголовок, например в Ленинграде, когда сажали четверть города, люди бы не сидели по своим нормкам, млея от ужаса при каждом хлопке парадной двери и шагах на лестнице, — а поняли бы, что терять им уже дальше нечего и в своих передних бодро бы делали засады по несколько человек с топорами, молотками, кочергами, с чем придется? Ведь заранее известно, что этиочные картузы не с добрыми намерениями идут — так не ошибешься, хрястнув по душегубцу. Или тот воронок с одиноким шоффером, оставшийся на улице — угнать его, либо скаты проколоть. Органы быстрее бы не досчитались сотрудников и подвижного состава, и несмотря на всю жажду Сталина — остановилась бы проклятая машина! Если бы... если бы...»

Итак, писатель прямо советует «хрястнуть по душегубцу». Где же в нем И. Мацкевич усмотрел непротивлчество злу?

Да и в своем злополучном «Письме из Америки» Солженицын подобным образом сетует, что Государь не оказал сопротивления — вооруженному, разумеется — февралистам. Разве это имеет что либо общее с толстовским, приписываемым польским писателем писателю русскому?

Наконец, в 3-м томе «Архипелага», Солженицын с гордостью пишет, что заключенные все же боролись и даже восхищается кровавой местью чеченцев.

А в главе о геронческом восстании в Кенгире он открыто приветствует попытки концлагерников защищаться с оружием в руках.

В том же труде, говоря о власовцах Александр Исаевич пишет: (стр. 30-31): «На гордость нашу показала советско-германская война, что не такие-то мы рабы, как нас заплевали во всех либерально-исторических исследованиях: не рабами тянулись к сабле снести голову Сталину-батюшке...»

Что-то никак не увязываются эти слова с мнимым гандизмом их автора.

Правда в «Письме вождям» Солженицын признает, «что из русской истории стал я противником всяких вообще революций». Но не являются ли как раз осторожность и желание обойтись без насилия и потрясений некоей страховкой от — предвидимых им — кровавых эксцессов, могущих иметь место, когда наступит час освобождения России?

А риторическое обращение к совести «вождей» было прекрасно объяснено писателем в журнале «Тайм», где он подчеркнул, что советские руководители, отвергнув предложенный им выход, сами будут виновны в этих кровавых последствиях. «Последовательно и решительно отвергая всякие благожелательные предложения, всякие реформы, всякие мирные пути, советские вожди не смогут сослаться, что они не знали ситуации, что им не предлагалось альтернатив: — заклейми писатель — своей упрямой косностью они взяли на себя ответственность за самые тяжелые варианты развития нашей страны».

Солженицыну нужно было показать всему свету: мирный исход отвергают именно коммунисты, а не их противники; чего он блестяще и достиг своим «Письмом вождям Советского Союза».

ОТКАЗ ОТ ИДЕОЛОГИИ — СМЕРТЬ РЕЖИМА

Было уже отмечено, что поемика между Сахаровым и Солженицыным — современный вариант спора между западниками и славянофилами. Так разве было бы справедливо судить о политических взглядах, скажем, Хомякова, основываясь на анализе Герцена? Тем более, что сам академик Сахаров в выступлении посвященном критике «Письма вождям» специально оговаривает свое несогласие с «существенными концепциями» опуса, признает, что он «изложил тут рассуждения Солженицына несколько свободно, по-своему», и что некоторые положения писателя, как например, разделение идей на «западные» и «русские» ему просто непонятны. Как же можно после всего этого судить о Нобелевском лауреате по литературе со слов Нобелевского лауреата премии мира? Ведь если только пробежать глазами пресловутые 10 пунктов якобы суммирующие программу Солженицына сразу бросаются в глаза такие чисто сахаровские отсебятыни как «аграрная реформа по образцу ПНР», или «демократические свободы», о чем в «Письме вождям» нет ни слова.

Однако можно без особого труда доказать, что даже в тенденциозном изложении отца водородной бомбы программа Солженицына не только коммунистам страшна, но и прямо для них убийственна.

Ведь в СССР марксистская идеология служит единственным оправданием су-

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ**НА РОДИНЕ**

566. КИТАЙСКИЕ СОБЫТИЯ И СССР. — ВОЕННЫЙ СОЮЗ СССР С АНГОЛОЙ. — СССР ТРЕБУЕТ ОТ США ВЫДАЧИ БРАЗИНСКАСОВ — ПИСЬМО КОЛЬМАНА БРЕЖНЕВУ. — ПОДРОБНОСТИ НОВОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ ЛЕНИНГРАДСКИХ ХУДОЖНИКОВ. — АМАЛЬРИК АТАКУЕТ ПРЕСМЫКАЮЩИЙСЯ ПЕРЕД БРЕЖНЕВЫМ ЗАПАД ПО ИТАЛЬЯНСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ

Китайские коммунисты перешеголяли советских в раздорах за наследство своего «едва похороненного» идола. В СССР прошло полтора года после смерти Ленина до начала кампании против самых близких ему Зиновьева и Каменева, несколько месяцев потребовалось после смерти Сталина, чтобы арестовать Берии с его приспешниками, а в Пекине не прошло и двух недель, как группа во главе с премьером **Хуа Кую Феном** свергла и подвергла аресту вдову умершего вождя **Чиан Чинг** и трех лидеров «левой» в политбюро заместителя премьера и главу Шанхайского Ревкома **Чанг Чуня Чоа**, первого секретаря Шанхайского Обкома и теоретика «культурной революции» **Яо Вень Юаня** и наконец самого молодого из членов политбюро выдвиженца из рабочих слесаря **Ван-Хунг-Вена**. Если верить тому, что нынешний диктатор Хуа Кую Фен сын Мао-Тзе от третьей жены, то это имеет привкус личной ненависти против своей маечки — четвертой и последней жены Мао-Тзе бывшей танцовщицы **Чиан Чинг**. С ними арестованы десятки партбюрократов и организованы миллионные демонстрации в их твердыне Шанхае. Носят карикатуры на них, в плакатах обвиняют, что своими интригами ускорили смерть вождя, что жили роскошно, что арестованы в тот момент, когда совещались об организации переворота и убийстве Хуа-Кую-Фена.

Столичный гарнизон заявил о поддержке нового диктатора, в Шанхае никто не смеет открыто против него выступить, но по ночам замазывают на стенах карикатуры с изображением вдовы Мао-Тзе и трех ее сторонников — арестованных членов политбюро болтающихся на виселицах.

После этого переворота отношение Китая к СССР не изменилось. По наущению нового диктатора печать призывает украинцев восстать против «новых московских царей».

В другой статье жителей СССР зовут восстать против социального гнета «кремлевских царей». Западные державы призываются прекратить политику односторонних некомпенсированных уступок Брежневу и технической помощи при усовершенствовании военных заводов, которые «куют оружие» против Запада, а свой народ держат в рабском унижении и полуогодде. Именно потому, что рабочие полуогодды, они не поднимаются еще против «кремлевских царей».

Таким образом антикремлевская политика остается в силе, но в то же время, если шанхайцы поднимут гражданскую войну на стороне своих стоящих у виселицы, а, возможно, уже повешенных левых лидеров, то Москва сможет им

всего лишь угрожать, а не действовать. Представители этой власти распоряжаются народными деньгами, как хотят, и именно это давно стало для них самым главным. А отказавшись от идеологии, такое положение вещей оправдывающей, «вождям» ipso facto придется отказаться и от сути. Восстановление же частной инициативы убьет советский режим наповал, ибо рабы обретут экономическую независимость, отпадет сковывающий людей страх, что их дети останутся без куска хлеба и выступления против рабовладельческого строя примут стихийный характер.

Все остальные предложения писателя — и вместе взятые и каждое в отдельности — означают отречение от марксизма, за который «вожди» вынуждены цепляться, как утопающий за спасательный круг, потому что любое отступление обернется смертельной угрозой их существованию. Ведь, к примеру, распустить

оказать поддержку, что создаст опасность для нового диктатора. Мы не знаем, вся ли армия на его стороне или только столичный гарнизон. Но мятежи «левых» против «правых» коммунистов, конечно, расшатывают и ослабляют власть, которую твердо держал Мао-Тзе. Внутренние раздоры, которые теперь уже нельзя отрицать, ослабят, пусть временно, Китай и этим может в подходящий момент воспользоваться Москва, где пока члены политбюро покорны Брежневу; этого нет в Китае и может не быть в Югославии, где явно угасает маршал Тито.

7-го октября прилетел в Москву президент «народной» республики Анголы 54-летний доктор медицины **Антонио Агостино Нето** с супругой и целым рядом своих министров. Отметим министра обороны **Жозе Луиш Нето** (вероятно его брат), министра иностранных дел **Жозе Сантуша** и министра безопасности **Энрико Сантуша**, (тоже, вероятно братья). Встречали Подгорный, Громыко, Пономаренко и заменивший еще неоправившегося Косягина Тихонов.

Нето был принят Брежневым, которого знали, будучи гостем на 24-м и 25-м съездах КПСС. В переговорах принял участие министры обороны, иностранных дел, государственной безопасности и хозяйственных министерств, после чего

Брежнев и Нето подписали два соглашения: о сотрудничестве КПСС с «народным движением за освобождение Анголы», синонимом ангольской компартии и о сотрудничестве правительства в областях военной, экономической, технической и культурной взаимопомощи. Из длинного документа ясно, что это договор о военном союзе: понятно, что СССР будет снабжать Анголу оружием, самолетами, боеприпасами и пошлет своих офицеров в качестве инструкторов для армии и нарождающейся военной и военно-морской авиации, а Ангола предоставит для СССР военно-морские и авиационные базы, выстроит стратегические автомагистрали, по которым СССР может перебрасывать мотомеханизированные и танковые части против любого из соседей Анголы. Обе стороны обещают свою поддержку антибелым движениям и партизанам Замбабве, Набибии и Южно-Африканского Союза, и требует от Израиля очищение всех оккупированных в прошлую войну территорий, выражают пожелание о независимости Кипра, Кампучии (новое название Камбоджи), Лаоса и «народной» республики Вьетнама.

Как видим, Ангола намерена вмешиваться в судьбу весьма далеких от нея колхозы значит восстановить против себя бесчисленных председателей, секретарей и прочих колхозных паразитов, тот «актив», о котором писал основатель «Нашей Страны». А свободная печать, пусть даже не политическая, а философская и художественная, немедленно вскроет всю кровавую, противоестественную сущность режима и тогда сама собою встанет перед населением вопрос об его свержении.

Даже освоение Северо-Востока мыслим только при добровольном переселении крестьян, с передачей им земли в частную собственность.

Непонятно, что может быть радикальнее предлагаемого автором «Архипедага» отказа от марксистской догмы и ее практического претворения в жизнь, то есть отказа от того пути, по которому страна вынужденно шагала более полувека? Да при исполнении такой программы партия мгновенно лопнула бы, как проколотый шар!

«А если Солженицын призывает западный мир к обороне (хоть к обороне!) то стому, что прекрасно сознает: демократические страны к наступлению попросту не способны.

Предотвратить же всемирную победу коммунистов может только возврат русского народа к «жизни не по лжи». Правда — это сперва, а только потом —

государств, поддерживающая подпись Нето любые притязания СССР.

Впрочем и с новой своей игрушкой доктором Нето СССР может просчитаться. Вспомним, что Кремль обеспечил в свое время победы Кемаля Ататюрка, Чан-Кай Шея и египетского президента Садата, которые все потом оказались ярыми врагами СССР.

Читатели помнят, как два литовца (отец и сын) Бранзинскисы в 1970 году угнали советский самолет в Турцию, причем убили бортпроводницу, которая хотела им помешать.

Турецкое правительство признало их политическими эмигрантами и отказалось их выдать. Но за убийство с целью самообороны суд приговорил их к трем годам заключения на льготном тюремном режиме, после чего они были помечены в лагерь беженцев с правом выехать в любую страну, которая их примет. Они просились в США, но из страха перед СССР им было отказано. Вспомним, что США отказали во въезде нашему герою **Борису Коверде**, казнившему цареубийцу Войкова, и пришлось издать особый закон о его иммиграции в США. Бразинкас-отец пытался покончить с собой в американском посольстве в Анкаре. Его во время спасли и затем они оба вылетели в Южную Америку.

Но затем советская агентура обнаружила, что оттуда они прилетели в Нью-Йорк. Там поселились и Бразинкас-отец явился в службу иммиграции, прося о принятия его в американское гражданство. Сын его переселился в городок Вустер в штате Массачусетс и там женился на американке и также добивается признания его политическим эмигрантом, имеющим право принять американское гражданство.

Узнав, где оба находятся, советское посольство нотой потребовало их выдачи, как уголовников, но для этого существует ряд препятствий. Прежде всего между СССР и США нет договора о выдаче уголовных преступников, затем все их прошлое показывает, что побег имел политический характер, ибо до появления на самолете они подвергались политическим преследованиям и никогда в уголовных преступлениях не обвинялись. Убийство бортпроводницы вызвано было тем, что она не пускала их в кабину пилотов, которым сказала держать курс на СССР. Если бы это удалось, то оба были бы расстреляны. Наконец, бортпроводница украинская комсомолка и потому нельзя считать ее убийство актом антисемитизма, что было бы для американцев преступлением.

6-го октября Брежnev получил из Стокгольма письмо 84-летнего чехословакского ученого **Арноста Кольмана**, к которому был приложен его советский партийный билет. Содержание письма опубликовано в шведской, а затем во всей западной печати. Четыре года добивался этот член-корреспондент Академии Наук СССР, чтобы ему разрешили съездить в Швецию повидать единственную dochь вышедшую замуж за шведа. По прибытии в Швецию он немедленно просил политическое убежище.

Он пишет, что является не только одним из старейших ученых СССР, но и одним из старейших коммунистов, который пользовался с первых лет революции доверием и дружбой ценившего его Ленина, учение которого предали его преемники, включая Брежнева. Будучи в молодости в рядах австровенгерской армии, он в 1916 г. взят в плен и с первых дней революции поступил добровольцем в красную Армию, а в 1918 году вступил в коммунистическую партию. После гражданской войны, которую он провел, сражаясь на различных фронтах сначала красноармейцем, потом политруком, Кольман перешел на научную работу. Получив высшее образование в советском университете, он стал работать в области философии, естествознания и 50-й том БСЭ цитирует его среди ученых, посвятивших свои труды «анализу философских вопросов естествознания». За период 1931-1973 г. он напечатал в СССР и странах-сателлитах 60 различных научных работ по марксистской философии естествознания.

Вот точный перевод его письма:

«Считаю своим долгом осведомить Вас, что покидаю коммунистическую партию, членом которой я был в продолжении 58-ти лет. Я примкнул к партии в целях совместной борьбы за социальную справедливость и за блестящее будущее всего человечества. После долгих и мучительных размышлений мне

приходится решиться на столь тяжелый дяд меня шаг.

Я родился в Праге и прибыл в Россию во время Первой мировой войны, был взят в плен в бою. При режиме Керенского был арестован за пропаганду против войны. Октябрьская революция меня освободила из тюрьмы и я солдатом сражался на четырех фронтах за торжество коммунизма.

В 1920 году я вел подпольную коммунистическую работу в Германии в качестве члена ЦК германской коммунистической партии. Меня приговорили к пяти годам каторжных работ, но после шести месяцев заключения в одиночной камере послали в Россию в обмен на заключенного немецкого военнопленного. Затем я занимал ответственные посты на работе в Исполкоме Коминтерна, в ЦК КПСС и в Московском Комитете партии, работал одновременно в Академии Наук СССР. Был также членом комиссии Партийного Контроля в Москве и в Московской области. В те годы я познакомился лично с Лениным и долго работал с его женой Крупской и со многими другими ответственными работниками партии.

Во время Второй мировой войны был назначен начальником Отдела Пропаганды и возглавил секцию, которая готовила работников для подпольной работы по разложению германской армии. В это время моя сестра погибла в крематории одного из нацистских лагерей. Но в то же время мой родной брат, один из основателей чехословацкого Комсомола, был расстрелян по приказу Сталина.

По окончании войны в 1945 году назначен начальником Отдела Пропаганды Чехословацкой компартии, но три года спустя в 1948 году был арестован и отправлен в Москву, где провел три с половиной года в тюрьме на Лубянке, из которых три года пробы в одиночной камере. В это время моя жена и малолетняя dochь были высланы в Ульяновск, где жили в большой нужде.

После моей реабилитации был назначен директором Института Философии в Праге. В 1963 году вышел на пенсию. С тех пор я всегда жил в Москве.

После разоблачений Хрущева о преступлениях Сталина, которые он двусмысленно называл «культом личности», я начал наконец понимать, какие преступления совершились в России под предлогом создания коммунистического общества и стал отдавать себе отчет, что в качестве партийного активиста я несусь часть ответственности за эти злодеяния.

Но кульминационный пункт, который заставил меня отбросить всякие колебания, настал в 1968 году, когда на моих глазах «Пражская весна» восторженно принята всем родным мне народом, была раздавлена вашими танками, что с болью восприняла чешская колония в Москве.

Что же произошло в России: место прежних помещиков заняли партийные бюрократы, которые гораздо хуже помещиков эксплуатируют крестьян и держат в рабстве рабочих. Что за социализм, поддерживаете Вы, Брежнев, продолжая сталинскую диктатуру внутри страны и проводя политику колониализма во внешней политике, порабощая свободные народы. Внутри России Вы угнетаете и держите в ссылке целые народности, как немцев Поволжья и крымских татар. Вы преследуете евреев, прежде свободные народы Прибалтики и Средней Азии. Но и свой русский народ Вы лишили всякой свободы и самых элементарных человеческих прав, держа в полуголодных условиях существования. Россия стала при Вас тюрьмой всех народов, начиная с русского. Вы проповедуете разрядку, а сами наделали горы международных ракет и всех видов термоядерного оружия. Именно теперь Вы, Брежнев, готовите вторжение Вицких войск в Румынию и Югославию, которые еще не оккупированы Вашими гарнизонами, как Польша, Германская Демократическая Республика, Венгрия и моя Вами порабощенная родина...»

Арност (Эрнест) Кольман

К письму приложен партийный билет члена КПСС, который он всегда носил на себе с 1918 года.

19-го октября шведское правительство сообщило, что ему и его супруге предоставлено политическое убежище и он, не опасаясь новых арестов, спокойно может закончить свою полную разочарованной жизнь среди забор дочери и ее супруга-шведа.

О. БАРТЕНЕВ

Мне удалось получить гораздо более точные и подробные сведения об ори-

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

ЭКСПЛУАТАЦИЯ РУССКИХ ЖЕНЩИН

В воскресенье 10-го октября в Советском Союзе отмечался день работников сельского хозяйства. Тон выступлений был, конечно, бравурным, хотя еще неизвестно окончательно, сколько хлеба реально, без воды и приписок, усушки и утруски, окажется в амбарамах. Пока суть «дело», а 6-го октября стало известно из сообщения министерства сельского хозяйства США, что советские внешнеторговые инстанции заказали в Соединенных Штатах еще 878 тысяч тонн зерна и общий объем закупленного в этом году в Америке, достиг уже 7 миллионов тонн. Но сегодня будем говорить не об урожае, а о жизни и труде тех, кто за него, так сказать, борется, а еще точнее о том какой ценой урожай достается.

В журнале «Вопросы экономики» № 8 за 75 год был опубликован материал о съезжании по проблемам народонаселения.

Цитирую оттуда: «Во всех возрастных группах смертность от несчастных случаев, отравления и травм в сельских местностях выше, нежели в городах... Одна из причин... научно-технический прогресс в сельском производстве первой не сопровождается необходимыми мероприятиями по организации технологии безопасности, внедрению санитарно-технических устройств и развитию соответствующих служб здравоохранения».

«Порой не сопровождается... Когданибудь мы, может быть, узнаем, что скрывается в количественном выражении за обтекаемым словом «порой», узнаем сколько жертв, и искалеченных жизней «порой» приносит это наплевательское отношение к охране труда в сельском хозяйстве».

Пока мы узнаем из статьи начальника Главного Управления механизации Министерства сельского хозяйства РСФСР Кулевицкого в газете «Сельская жизнь» от 18. 7. 76: «на период уборки урожая приходится около половины травм в колхозах и совхозах». Узнаем далее из журнала «Вопросы экономики» № 12 1975 года, что: «в настоящее время по всем основным видам вредности (вибрация, загазованность, запыленность, загрязненность и т. д.) фактические показатели условий труда механизаторов-машинистов в сельском хозяйстве немногим превышают установленные нормы».

А насколько «намного», разумеется, опять не говорится.

Конкретные цифры прорываются лишь там, где они не связаны непосредственно с результатами, — с жертвами пренебрежения к здоровью и жизни людей. Например «рабочий день доярок на молочных фермах длится 13-16 часов». И это при том, что «возрастающая интенсивность труда в животноводстве приводит к увеличению заболеваний рук и пояснично-крестцовых позвонков у доярок. И все это в достаточной степени не

предупреждается соответствующими мероприятиями».

И еще это при том, — читаем в «Вопросах экономики», — что: «занятость женщин в личном подсобном хозяйстве в среднем по РСФСР в три раза больше, чем у мужчин, не считая домашних работ и ухода за детьми».

Такая «общая загруженность женщин», как осторожно пишется в «Вопросах экономики», — в сочетании с не всегда благоприятными жилищно-бытовыми условиями приводят к нервной перегрузке...»

Вдумаемся во все эти цифры и факты. Их ведь приводят не какой-нибудь антисоветский зарубежный орган, а специальная советская пресса. Ведь это же, если называть вещи своими именами, катаржные, или по современному, лагерные условия! Невольно вспоминается выражение узников лагерей, которые свою лагерную зону называют малой зоной, а всю территорию страны — большой зоной. 13-16 часов работы в день на фермах, — ведь это словно из книги Энгельса об условиях жизни рабочего класса в старой Англии. А какова эта работа? Вот свидетельство только что вернувшихся из СССР 15-ти молодых американцев из фермерских семей, которые впервые по разрешению Советского правительства провели лето в СССР, работая в колхозах Белоруссии. Цитирую интервью, которое они дали еще находясь в Советском Союзе корреспонденту американского журнала «Юнайтед Стейтс» энд уорлд рипорт»:

«Женщины выполняют массу ручного труда, подсобных, но утомительных работ в то время, как мужчины управляют машинами. Женщины работают лопатами, женщины чистят стойла и разносят корм. На одном животноводческом комплексе мы подсчитали, что каждая доярка ежедневно таскает на своих плечах две тонны силоса — в тяжелых корзинах — чтобы накормить 22 коровы. Навоз тоже убирают женщины».

Вот что стоит за фразой из «Вопросов экономики» о «возрастающей интенсивности труда», которая «приводит к увеличению заболевания рук и пояснично-крестцовых позвонков у доярок».

Напомним, что в недавнем интервью для французского телевидения Брежнев открыл, так сказать, новую страницу в почтоведении, занеся плодородные в царском прошлом земли России в «зоны так называемого критического земледелия, где получение урожая всегда связано с риском». По аналогии можно и условия труда и жизни работников сельского хозяйства назвать сегодня критическими. Куда же, действительно, дальше? Ведь иссякает не только лено земли. Не забудем, что неуклонно падает и рождается, в том числе и особенно в русской деревне. А недалек тот день, когда иссякнет и терпение русского народа.

гинальной демонстрации ленинградских художников, чем те, что помещены в октябрьском № «Посева».

Первая демонстрация состоялась в апреле с. г.: На наружных стенах вышедших из парка трамвайных вагонов было красками напечатано: «Свободу Ковалеву». Напомним, что тогда шел его процесс. Тогда никто из виновных обнаружен не был и известне быстро распространялось по городу, ибо в этих утренних вагонах едут на свои заводы рабочие утренних смен. Вагоны проделали один рейс и только потом были отправлены в парк, чтобы замазать или смыть эти надписи.

15-го августа же одновременно появились надписи на трамвайных вагонах из того же парка и огромная надпись на наружной стене Петропавловской Крепости: «КПСС — враг народа». Каждая буква была в метр величиной и вся надпись имела длину в 150 метров и была отчетливо видна с бегущих по Неве речных пароходиков.

Надписи на трамвайных вагонах гласили: «Свободу всем политическим заключенным». «Долой концлагеря и псыхушки». «Долой Политбюро».

На этот раз удалось опросами служащих трамвайного парка установить виновных, которые, видимо, с вечера забрались в парк и стали работать на тех

вагонах, которые уже прошли ночной мойку и уборку и стояли без наблюдения готовыми к выходу из трамвайного парка и потому вожатые, входя в вагоны, не обратили внимания на надписи на наружных стенах. Были арестованы художники Олег Волков и Юрий Рыбаков.

С ними были задержаны помогавшие им красить вагоны и стену крепости Юлия Окунова, жена известного художника Вознесенского, который в этой «операции» не участвовал и, возможно о ней не знал, и Наталья Лестниченко. Обе женщины подверглись почти непрерывному трехсугочному допросу, «сломались» и дали все требуемые показания, после чего отпущены домой под подписку о невыезде до конца следствия, что вовсе не значит что потом они не могут быть приговорены к заключению в концлагерь, как это было в «Деле Академии Наук», где среди следствия некоторые были также отпущены под подписку домой, а по окончании следствия приговорены к разным срокам концлагеря и отправлены этапом в Карельские лагеря.

В КГБ Андропов, видимо, недоволен ходом следствия, ибо отозвал и сменил с поста начальника Ленинградского Областного Управления Государственной Безопасности генерал-лейтенанта Даниила Павловича Косогрева. Следствие поведет его еще не назначенный преемник в

◊ В субботу 13 ноября с. г. в ДЕСЯТУЮ годовщину со дня смерти ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ РОССИЙСКОГО НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ И РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ «НАША СТРАНА»

Всеволода Константиновича Дубровского
в Кафедральном Соборе Воскресения Христова после Всенощной будет отслужена панихида,

о чем извещает вдова

СОВЕТСКОЕ ЗАСИЛИЕ В СИЛАХ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА

12го октября ТАСС сообщил, что генерал-полковник Грибков был назначен на должность начальника штаба объединенных вооруженных сил государств — участников Варшавского договора. Если познакомиться с послужным списком Грибкова, назначение его на эту должность представляется закономерным. По специальности он — танкист, что важно, если учесть насыщенность объединенных вооруженных сил Варшавского договора танковыми и моторизованными соединениями. В одной только Центральной Европе — в ГДР, Польше и Чехословакии — находится свыше 15.000 танков. Превосходство над танковыми силами НАТО в этом районе — в два с половиной раза. Большая часть службы Грибкова была связана с оперативно-штабной работой. Причем в советском генштабе, службу в котором Грибков начал еще во время войны под прямым началом покойного Штеменко, — он был, видимо, «своим человеком». А что касается командной работы Грибкова, то она протекала и в горах Армении, и в лесах и болотах северо запада европейской части Союза.

И все же назначение Грибкова рождает вопрос: почему для этого понадобилось почти полгода? Не было ли сопротивления со стороны участников Варшавского договора назначению на должность начальника штаба объединенных сил, опять, в который уже раз, советского генерала? В самом деле: с 1955 года и по сей день и на должностях командующего объединенными силами, и на должностях начальника генерального штаба, и на должностях многих их заместителей не было никаких генералов, кроме советских. И это рождает протест в других странах — участницах договора. Протест этот вырвался наружу, когда в период пражской весны тогдашний начальник Главного политуправления вооруженных сил Чехословакии генерал Пухлик выступил с соответствующим запросом.

Но еще раньше против советской генеральности протестовали и венгры, и румыны. В 1967 году они требовали единогласного одобрения всеми странами Варшавского договора решения о возможном применении ядерного оружия; поочередного назначения на ключевые должности военных различных стран; большого влияния на разработку стратегических планов. После «пражской весны» и после выхода из организации Варшавского договора Албания СССР на-

конференции в Будапеште в марте 1969 года вынужден был пойти на создание постоянного комитета министров обороны и на разработку новых принципов организации Объединенных сил и Объединенного командования. Штаб объединенных сил был выведен из компетенции советского министерства обороны и переведен в западную Украину. Главнокомандующий объединенными силами получил равных ему по званию восточноевропейских заместителей. Но эти уступки были кажущимися. Передислокация штаба имела лишь психологическое, но не практическое значение. Заместители главнокомандующего ведают лишь войсками своих стран... В ключевых же вопросах как раньше, так и теперь, решение принадлежит по-прежнему советским генералам.

Положение в вооруженных силах отдельных государств контролируют советские военные миссии. Полностью находится под советским контролем и общая система противовоздушной обороны. Да и основные решения принимаются, как и раньше, советскими генералами. Восточноевропейским их коллегам позволено лишь формально эти решения пост факту утверждать. Можно добавить, что в НАТО, в отличие от организации Варшавского договора, — равноправие осуществляется не только на словах, но и на деле. Председатель военного комитета НАТО, например, сейчас — английский адмирал. Генеральный секретарь организации — голландец. Его заместитель — итальянец. Во главе политического отдела стоит немец. Во главе научного отдела — турок. Во главе отдела оборонного планирования — англичанин. Во главе отдельных штабов — датские, белгийские, норвежские, канадские военные. Только главнокомандующий вооруженными силами НАТО в Европе по традиции — неизменно — американец.

ВОРОНЫ ПОДОХНУТ РАНЬШЕ

Лина Костенко родилась возле Киева в 1930 году. Окончила Литературный институт имени Горького в Москве.

Ее первый сборник стихов «Лучи земли» (1957 год) обратил на себя внимание свежестью образов, чистотой художественного звучания. Ее творчество было первым проявлением поэтической весны на Украине — первой ласточкой литературного движения, не совсем удачно названного движением шестидесятников.

Стихи Лины Костенко возвращали украинской поэзии долгое время пребывавшие под запретом право на грусть,

Амальрик предполагает, что с помощью американского оружия СССР разгромит Китай, а потом обратится громить Запад, избегнув дважды погубившей Германию войну на два фронта.

Амальрик остроумно высмеял Берлингуэра, который прикидывается независимым от Кремля. Он стал осуждать режим Сталина, когда против него выступил с разоблачениями на 20-ом съезде Хрущев, потом он стал осуждать самого Хрущева, когда его сверг Брежнев, а теперь целуется с Брежневым, пока тот у власти. Если Брежнева свергнет другой член политбюро, то он начнет целовать победителя и критиковать политику Брежнева. Самое для Берлингуэра яркое проявление его независимости от Кремля — это критика покойников. Он же предлагает Берлингуэру поехать в Москву и требовать свидания с Буковским и другими узниками режима. Говоря об оппозиции, он подчеркнул наличие в ней различных групп от демократов до славянофилов. Под последними он ясно намекал на гонимых и заключенных монархистов.

Из Рима супруги Амальрики вылетели в Афины, где также состоялась очередная прессконференция по телевидению.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

С ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА

□ Джимми Картер — кандидат на пост президента от Демократической партии — чего то «недопонял»: в угоду Израилю он пообещал уволить Киссингера, что евреям совсем не понравилось. В то же время, политические наблюдатели США отметили положительное сходство внешней политики государственного секретаря с внешнеполитическими принципами, провозглашенными президентским кандидатом. Похоже на то, что если карьера Киссингера и умрет, то дело будет жить.

□ По утверждению Франка Кэмпбелла, распространившим по всей Америке разоблачительную брошюру о прошлом ряда политических и общественных деятелей, Генри Киссингер, будучи после войны в составе американских оккупационных войск, сотрудничал с КГБ.

□ Первая встреча государственного секретаря Киссингера с президентом ЮАР Джоном Фостером состоялась в германской глупи, про которую сами жители говорят, что там «только волки желаю друг другу спокойной ночи». По слухам, после прибытия нобелевского лауреата мира, все волки разбежались. Зато в поддержку ему прибыли левые демократы — несколько школьников, которым кто то вымазал сажей лица, что должно было означать сочувствие неграм. Им позволили постоять молча. Четверо попытались что то сказать, но не успели открыть рот, как их увяли политические.

□ Киссингеровская дипломатия непротивления советскому злу насилием, празднует победу «детанта»: замечено некоторое ослабление в облучении губительными радиоволнами американского посольства в Москве. Это восторженно воспринято как дружеский жест КГБ по адресу американского народа.

□ Гражданская война в Ливане не новость. В 1860 году, под турецким протекторатом, там вспыхнула не меньшая религиозная нетерпимость, но отличавшаяся от нынешней политической безграмотностью друзей, вырезавших христиан-маронитов без всякой пользы для мировой революции.

ОТЧЕТНЫЙ СПЕКТАКЛЬ СТУДИИ МАШИ ПАВЛОВОЙ

СОСТОИТСЯ В ВОСКРЕСЕНИЕ 14 НОЯБРЯ 1976 ГОДА В

Instituto Ballester, San Martín 444, Villa Ballester

Начало в 17 часов

право на личные чувства, искренность, символику образов.

Вслед за Линой вошла в украинскую литературу целая шеренга молодых — по большей части поэтов и публицистов.

Из них половина находится теперь в заключении, а иные купили свободу ценой отступничества от своих идеалов — ценой предательства.

Лина Костенко до последнего времени была среди тех, кто мог написать нацистские девизы Леси Украинки — «Убий — не здамся!». Никаких политических крамольных стихов она не писала, статей на Запад не передавала, просто она хотела писать сама, а не под диктовку.

Ей удалось издать три книги стихов. Четвертая книга, «Звездный интеграл», была уже в корректуре, но печатать ее не разрешили. Против поэтессы власть имущие применили технику «съуживающегося круга». Эта техника знакома всем подсоветским писателям и не только украинским: обещают издать книгу — и не издают, однако, в журналах еще печатают, потом отпадают и журналы, иногда автору удается напечатать что-то в провинции, где его пропустят по недосмотру. Так Лину Костенко, запрещенную в Киеве, еще печатали в украинской прессе Пришеве (Словакия) и Варшаве. Потом запретили и там. Лет восемь, если

□ И техническая подготовка была не на высоте, тогда как нынешние «левые мусульмане» задолго до своего выступления, с помощью мощных покровителей, целую часть Бейрута превратили в крепость с подземными бункерами. Кстати, многие не могут понять, что такое «левые мусульмане»; если левые, то почему мусульмане, а если мусульмане, то почему левые?

□ Фидель Кастро пообещал Генри Киссингеру вывезти кубинские войска из Анголы. Только пообещал и только Генри Киссингеру. Но известно, что государственный секретарь, в известных случаях, обещаниям придает большее значение, чем их выполнению; этим и объясняется не уменьшение кубинского воинства в Аголе, а увеличение до 20.000. Может быть, увеличение объясняется еще и тем, что по братскому договору, за присутствие кубинских солдат в Анголе, её президент платит Фиделю Кастро два миллиона долларов в день.

□ Генри Киссингер набрал в Африке столько «подарков» от чёрных президентов, что перегруженный самолёт был принуждён к дополнительной посадке для заправки горючим. К великому смущению спутников, Киссингер оценил подарки в 49 долларов 50 центов. Дело в том, что законом ему запрещено принимать подарки дороже 50 долларов.

ФИЛИН

ФОНД ИЗДАНИЯ ВЛЕСОВОЙ КНИГИ

В фонд издания труда П. Е. Соколова «Симфония Руси», содержащего текст дохристианского исторического документа — Влесовой Книги — поступили следующие суммы:

Ю. В. — 20 ам. долл.
о. Нерей С. Гуцаленко — 50 ам. долл.
о. Антоний Дудкин — 100 ам. долл.
Сбор взносов продолжается.

ИСПРАВЛЕНИЕ

В прошлом, 1391 номере «Нашей Страны» на 4-й стр. в рубрике «Письма в Редакцию» часть последнего абзаца письма Б. Гасана надо читать так:

«...Например, таким образом к России перешел Римско-Византийский герб двуглавого орла (Aquila bicefala)...»

а не «...Например, таким образом к России перешел Римско-Византийский герб двуглавого орла (Aquila bice fala)...».

не десять, ее стихи нигде не появлялись.

А теперь ее напечатали, на пробу: не пойдет ли дорогой Драча и Дзюбы? Вот одна миниатюра, которая входит в цикл ее стихов о поэте и поэзии. Над вопросами творчества и литературных судов поэтессы стала задумываться, очевидно, в связи с репрессиями, которые постигли ее друзей и ее самое.

Есть розы-стихи, и стихи-думы,
Игрушки, и струя на ране.
Есть повелители и рабы
И есть, наконец, каторжане:
Сквозь сумрак тюремный, под лязг оков
Идут и идут по этапу веков.

А вот вторая миниатюра:

Поле все такое белое.
Черный говор в стороне.
То воронам вслух мечтается
Об убитом коне.
Скачет конь, копытом цокает
Косит глазом на ворон.
Все вы черные, подохнете,
Прежде, чем погибнет он.

Оба стихотворения из запрещенного сборника «Звездный интеграл». Весьма вероятно, что власть имущие приняли ворон на свой счет...

И не ошиблись...

О. НИКИТИН

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАША СТРАНА

А. ЛЬВОВ

Нам пишут из Парижа:

Лауреат Нобелевской медицинской премии, известный парижский врач, князь Андрей Львов, председательствовал в состоявшейся в Париже международной конференции сторонников отмены направленной против Израиля резолюции ЮНЕСКО, фактически исключившей Израиль из этой организации в 1974 году.

В конференции участвовали 160 человек, принадлежащих к 25 национальностям, в том числе бывший израильский министр иностранных дел Абба Ибан, французская просоветская писательница Симона де Бовуар, польский пианист Артур Рубинштейн и член редакционной коллегии журнала «Континент» Евгений Инеско.

Конференция постановила возбудить вопрос об отмене резолюции 1974 года во время предстоящей генеральной ассамблеи ЮНЕСКО, которая состоится в Найроби, столице Кении.

Э. НЕИЗВЕСТНЫЙ

Нам пишут из Вашингтона:

Новейший хмидант из СССР Эрнст

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Соредактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

Неизвестный находится в Нью Йорке. Он привез проекты задуманных им «скульптур», поражающие градостроем и извращением вкуса. По его словам, ему удалось вывезти из Москвы 28 тонн своих произведений, которые теперь находятся в Западной Европе. Он не объясняет, как такой вывоз был возможен.

В разговорах он называет себя евреем, сообщая, что его мать была еврейской, а прадед — кантонистом, то есть крещеным евреем.

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ

в прицерковном зале Св. Троицкого храма (Бразиль 315)

21 ноября 1976 г.

Начало в 17 часов

В ПРОГРАММЕ:

Классические арии и дуэты русских и иностранных композиторов.

Участуют: г-жи М. Боярская, Н. Калиньяк, В. Козюлькина и г. г. А. Ван-Фу, А. Горелов, В. Орлов (виолончель), В. Трофимов.

У рояля — маэстро Шайдиг

Вход — 100,00 и 200,00 песо

БУФЕТ

Билеты при входе

ПОДПИШИТЕСЬ НА „НАШУ СТРАНУ“

(Если Вы уже являетесь ее подписчиком, передайте это объявление, могущему подписаться, Вашему знакомому).

Подписка принимается на любое количество номеров.

Цена номера, высыпаемого воздушной почтой:

США — \$ 0,40	Зап. Германия — ДМ 1,20
Франция — фр. фр. 1,60	Австралия — 0,35 австр. дол.
Италия — 300 лир	Англия — 0,40 ам. долл.
Бразилия — 2,00 круз.	Африка — 0,40 ам. долл.

Прошу высыпать мне еженедельную газету «Наша Страна».

При сем прилагаю стоимость подписки за номеров

Имя, отчество и фамилия (по-русски)

Имя и фамилия (латинскими буквами)

Адрес

Город

Почтовый код

страна

Чеки следует выписывать на имя: Tatiana K. de Dubrowsky.

Заполнить, вырезать и послать это объявление с чеком по адресу:

Tatiana K. de Dubrowsky
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires, Argentina